

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

2-го ФЕВРАЛЯ 1897 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1896 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 5.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

„ два раза 15 „

„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 5.

Мѣстныя распоряженія. Назначенія. Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. Относительно правильныхъ показаній въ клировыхъ вѣдомостяхъ о степени образовательнаго ценза духовенства. **Мѣстныя извѣстія.** Отъ Комитета по изданію народныхъ книгъ и брошюръ. Единовременное пособіе. Преподаніе Архипастырскаго благословенія Пожертвованія. Протоколъ о церковно-приходскихъ бібліотекахъ имени Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Рукоположеніе. Архіерейское служеніе. Отъ Литовск. Епарх. Учил. совѣта. Вакансіи. Религіозно-правственное чтеніе. **Неофициальный отдѣлъ.** Открытіе начальной школы при Виленскомъ женскомъ духовномъ училищѣ. Римско-католическія епархіальныя семинаріи: Виленская и Тельшевская. Благообразіе рукъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 24 января на свободное мѣсто священника при Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Голомысльской церкви того-же уѣзда, *Фотій Корейшо*.

— 24 января на свободное мѣсто священника при Гольшанской церкви, Ошмянскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Михаловщинской церкви, того-же уѣзда, *Владиміръ Юзюкз*, съ обязательствомъ приложить особое усердіе къ построенію новаго храма.

— 30 января, на свободное мѣсто псаломщика при Гудеской церкви, Дисненскаго уѣзда, назначенъ сынъ псаломщика *Константинъ Богаткевичъ*.

— 26 января утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Хомской, Кобринскаго уѣзда, кр. м. Хомска, *Василій Осиповъ Попеня*; 2) Щитовской, Вѣльскаго уѣзда, кр. дер. Кривой Яковъ Семеновъ Безюкз; 3) Здитовской, Кобринскаго уѣзда, отставной ефрейторъ *Илья Андр. Андреевъ*; 4) Буллянской, Слонимскаго уѣзда, кр. с. Буллы, *Семень Григ. Бурдзь*; 5) Мизгеровской, того-же уѣзда, мѣщ. гор. Слонима, *Степанъ Осиповъ Петрушкевичъ*.

— Относительно неправильныхъ показаній въ клировыхъ вѣдомостяхъ о степени образовательнаго ценза духовныхъ лицъ. По поводу рапорта одного изъ благочинныхъ относительно назначенія чина благочинническаго совѣта было усмотрѣно, что по клировой вѣдомости одинъ изъ священниковъ показывалъ себя въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ окончившимъ курсъ семинаріи по первому разряду, между тѣмъ, по разсмотрѣніи другихъ документовъ, оказалось, что онъ окончилъ курсъ семинаріи не по 1-му, а по 2-му разряду. Въ виду такого искаженія факта, а также для установленія точности при написаніи клировыхъ вѣдомостей съ одной стороны, а съ другой—для прекращенія на будущее время могущей быть излишней и непроизводительной переписки для Епархіальнаго Начальства, протокольнымъ опредѣленіемъ, утвержденнымъ Преосвященнѣйшимъ Христофоромъ, Епископомъ Ковенскимъ 22 января за № 127 заключено: относительно замѣчаемыхъ нерѣдко неправильностей и неточностей въ отмѣткахъ по клировымъ вѣдомостямъ о томъ, по какому разряду окончилъ курсъ семинаріи тотъ или другой членъ причта, напомнить духовенству чрезъ пропечатаніе въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы въ этомъ отношеніи, равно какъ и въ другихъ отношеніяхъ, клировыя вѣдомости велись съ надлежащею вѣрностью, исправностью и точностью, при чемъ относительно окончившихъ курсъ семинаріи по 2-му разряду не употреблялось бы выраженіе: „окончилъ курсъ съ аттестатомъ 2-го разряда“, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ обнаруженія подобныхъ настоящему невѣрныхъ показаній по клировымъ вѣдомостямъ, виновные будутъ подвергаемы законной отвѣтственности“.

Мѣстныя извѣстія.

— Отъ состоящаго при Виленскомъ Св.-Духовномъ Братствѣ Комитета по изданію народныхъ книгъ и брошюръ. На основаніи журнальнаго своего постановленія отъ 15 сего января 1897 года, 23-го того же января, утвержденного резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Литовскаго и Виленскаго *Иеронима*, за № 174, Комитетъ по

изданію народныхъ книгъ и брошюръ считаетъ долгомъ напечатать слѣдующее объявленіе:

Въ виду поступившихъ отъ нѣкоторыхъ о.о. благочинныхъ заявленій о томъ, какое употребленіе можетъ быть дано брошюрамъ, издаваемымъ отъ Св.-Духовскаго братства, Комитетъ по изданію народныхъ книгъ и брошюръ считаетъ необходимымъ разъяснить къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что брошюры, издаваемые имъ, раздѣляются на 2 группы—на популярныя и болѣе или менѣе научныя, при чемъ первыя назначаются для простыхъ читателей и печатаются въ большемъ количествѣ экземпляровъ, послѣднія же предлагаются въ руководство священникамъ, учителямъ и подобнымъ лицамъ, какъ матеріалъ для народныхъ собесѣдованій, народныхъ чтеній и т. п., и потому издаются въ меньшемъ количествѣ оттисковъ.

Протоколъ о церковно-приходскихъ библиотекахъ имени Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Въ 1896 г. декабря 19 дня, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Геронимомъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ съ 19 ноября 1896 года за № 4379 дано было школьной комиссіи Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта слѣдующее предложеніе: „Предлагаю Школьной Комиссіи, пригласивъ къ совѣщанію протоіерея Іоанна Котовича и преподавателя Виленскаго духовнаго училища Михаила Пашкевича, обсудить вопросъ объ учрежденіи при сельскихъ церквахъ библиотекъ имени Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева на собранныя духовенствомъ епархіи для сей цѣли средства, достигшія въ настоящее время вмѣстѣ съ моею лептою тысячи шестидесяти девяти рублей шестидесяти копѣекъ (1069 руб. 60 коп.). Полагая на каждую библиотеку по семидесяти рублей (70 р.), Комиссія, по предварительному по сему вопросу сношенію съ Гродненскимъ Губернскимъ Отдѣленіемъ, укажетъ пункты, гдѣ таковыя библиотеки могутъ быть открыты съ большимъ удобствомъ и пользою для окрестнаго населенія и опредѣлитъ составъ имѣющихъ войти въ нихъ книгъ.“—Школьная комиссія, во исполненіе прописаннаго предложенія, въ двухъ своихъ засѣданіяхъ 27-го ноября и 19 декабря, принимая во вниманіе и отзывъ по сему вопросу предсѣдателя Гродненскаго губернскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Преосвященнаго Іосифа, епископа Брестскаго, отъ 10 декабря 1896 года за № 908, опредѣлила открыть девять библиотекъ по Гродненской губерніи, пять по Виленской и три—по Ковенской губерніи: а именно:

По Гродненской губерніи:

- 1) въ м. **Скидель** (Гродненскаго уѣзда), какъ въ болѣе оживленномъ мѣстечкѣ, находящемся въ центрѣ уѣзда, торговомъ и имѣющемъ двѣ церкви;
- 2) въ с. **Дмитровичахъ** (Брестскаго уѣзда), съ двухъклернымъ причтомъ, имѣющимъ до 5000 прихожанъ, находящемся въ весьма близкомъ сосѣдствѣ съ другими приходскими церквами;
- 3) въ м. **Заблудовъ**, весьма обширномъ по населенію и по количеству прихожанъ, издревле-православномъ;
- 4) въ м. **Семятичи** (Бѣльскаго уѣзда) съ двухъклернымъ причтомъ;
- 5) въ м. **Порозово** (Волковыскаго уѣзда), какъ въ большемъ многолюдномъ пунктѣ, съ большимъ количествомъ прихожанъ, колеблющихся еще въ православіи;

- 6) въ с. **Мурава** (Пружанскаго уѣзда), какъ въ большемъ центральномъ въ уѣздѣ приходѣ;
- 7) въ м. **Бытень**, въ большемъ многолюдномъ пунктѣ, центральномъ въ Слонимскомъ приходѣ;
- 8) въ м. **Красностокъ** (Сокольскаго уѣзда), съ чудотворной иконой, привлекающей много богомольцевъ;
- 9) въ м. **Бездѣжъ** (Кобринскаго уѣзда)—многолюдномъ, имѣющемъ двѣ церкви и два причта.

По Виленской губерніи:

- 10) въ м. **Быстрица** (Виленскаго уѣзда)—среди населенія упорствующаго;
- 11) въ м. **Евье**, Трокскаго уѣзда;
- 12) въ м. **Дубины** (Ошмянскаго уѣзда), занимающемъ центральное положеніе въ уѣздѣ;
- 13) въ с. **Узлы** (Вилейскаго уѣзда)—въ приходѣ почти во всѣхъ деревняхъ есть школы грамоты и много грамотныхъ прихожанъ,
- 14) въ с. **Козянахъ**, Дисненскаго уѣзда.

По Ковенской губерніи:

- 15) въ м. **Яновъ**, Ковенскаго уѣзда, среди раскольничьяго населенія;
- 16) въ с. **Рогово**, Вилкомирскаго уѣзда;
- 17) въ с. **Браславъ**, Новоалександровскаго уѣзда, имѣющемъ до 2000 прихожанъ и самомъ многолюдномъ въ уѣздѣ.

Избирая эти пункты для церковныхъ библиотекъ имени К. П. Побѣдоносцева, комиссія руководилась съ одной стороны стремленіемъ дать мѣстнымъ священникамъ пособіе для наученія и увѣрленія пасомыхъ въ истинахъ православной вѣры, а съ другой стороны—удовлетворить пробудившейся жаднѣ народа къ религіозно-нравственному чтенію, которая особенно сказывается въ густо населенныхъ мѣстечкахъ и въ приходяхъ, обильныхъ школами грамоты.

Списокъ книгъ, одобренныхъ Школьною Комиссіею, для составленія вышепоименованныхъ церковныхъ библиотекъ будетъ напечатанъ.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 21 января 1897 г. за № 135. „Утверждается. При семь препровождаются собранныя деньги въ суммѣ 384 руб. 60 коп. наличными, процентными бумагами 700 руб. и при нихъ купонами, всего тысяча девяносто семь руб. 90 коп. (по нарицат. цѣнѣ)*) *Арх. Геронимъ.*

— **Единовременное пособіе.** По ходатайству Литовскаго Епархіальнаго Начальства опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 13—22 декабря 1896 г. за № 4232 назначено единовременное пособіе слѣдующимъ лицамъ: 1) **заштатному священнику**—*Феликсу Кунаховичу* 60 р.; 2) **вдовамъ священниковъ**: а) *Маріи Флеровой, Еленѣ Балландовичъ, Екатерины Голенкевичъ, Марѣи Теодоровичъ, Викторіи Кузминской, Серафимѣ Орловой, Софіи Тиминской, Стефанидѣ Морозъ и Теодорѣ Григоровичъ* по 60 р. каждой и б) *Елисаветѣ Пигулевской, Антонинѣ Дрызловой и Маріи Долгоруковой* по 30 руб. каждой; 3) **дочерямъ священниковъ**: *Любови Новицкой, Гулитѣ Грудзинской, Гуліаніи Бартошевичъ, Аннѣ Афанасевичъ и Еленѣ Боровской* по 30 руб. каждой; 4) **заштатнымъ причетникамъ**: *Емилі-*

*) Сверхъ сего еще поступило отъ Дрогичинскаго Благочиннаго 11 руб. 50 к. Редак. Л. Е. В.

ану Королевичу, Павлу Одельскому, Густину Грудзинскому, Семену Андреевскому, Николаю Пашкевичу и Антону Гречко по 30 руб. каждому; 5) **вдовамъ причетниковъ:** Агафіи Солосцюкевичъ, Стефанидъ Якутовичъ, Аннѣ Григоровичъ, Оофіи Тиминской, Ольгѣ Горецкой, Софіи Шпаковской и Аннѣ Недвѣдской по 30 руб. каждой, и 6) **заштатной просфорнѣ** Маріи Борзаковской 20 руб.

— 22 января **преподано Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства крестьянамъ м. Голынки, Слонимскаго уѣзда, потрудившимся при постройкѣ новой каменной Голынской церкви, а также податному инспектору гор. Слонима Александру Гавриловичу Сухотину, его женѣ Любови Викентьевнѣ, псаломщику Луконицкой церкви, Лукѣ Левицкому съ семействомъ, крестьянкамъ: Вѣрѣ Михальчуковой, Маріи Дорошъ и мѣщанкѣ г. Новомосковки, Екатеринославской губерніи, Параскевѣ Грабаревой за сдѣланныя ими пожертвованія въ названную выше церковь.

— 21 января **преподано Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства живущимъ въ СПбургѣ Сергію Бойцову и Василю Терешову, пожертвовавшимъ въ Кейданскую церковь, Ковенскаго уѣзда, крестъ-Голгоѳу, высотой въ 5 аршинъ и стоимостью сто рублей.

— 24 января **преподано Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства надворному сов. Владимиру Ивановичу Иванову, — съ изъявленіемъ благодарности Епархіальнаго Начальства за пожертвованіе имъ въ Виленскую Николаевскую церковь посеребреннаго подсвѣчника на 60 свѣчей съ большою металлическою свѣчою къ образу св. Великомученика Пантелеимона, — цѣною въ 60 р.

— 27 января **преподано Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства священнику Кнышинской церкви, Вѣлостокскаго уѣзда, Павлу Ивацевичу и начальнику желѣзнодорожныхъ мастерскихъ па ст. Старосельцахъ В. Мир. Сауленко, за ихъ усердіе къ храму Божию и пожертвованія при ремонтѣ церкви.

— **Пожертвованія.** На нужды Кириановской церкви, приписной къ Жижмянской, Лидскаго уѣзда, о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ прислано сто руб.

— На постройку кладбищенской церкви въ г. Диснѣ о. протоіереемъ І. И. Сергіевымъ пожертвовано сто р.

— Въ 1896 году владѣлецъ имѣнія Новоселокъ, Гродненскаго уѣзда, Аркадій Евграфовичъ Курловъ, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, пожертвовалъ въ Индурскую церковь, Гродненскаго благочинія, парчевое священническое облаченіе, стоимостью 40 руб.

— 19 января **рукоположенъ** во діакона къ Ковенскому собору *Іоаннъ Левицкій*.

— **Архіерейское служеніе.** 26 сего января Преосвященнѣйшій Христофоръ, Епископъ Ковенскій, совершилъ божественную литургію въ Свято-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣстника и братіи. Проповѣдь сказалъ священникъ женскаго монастыря Василій Соколовъ.

— **Отъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.** Имѣются вакансіи учителей: 1) въ Маломожейковской школѣ, Лидскаго уѣзда, жалованье учителю 150 рублей въ годъ, 2) въ Порѣчской школѣ, Дисненскаго уѣзда, жалованье учителю 150 рублей въ годъ, и 3) въ Леонпольской женской церковно-приходской школѣ, тоже Дисненскаго уѣзда, жалованье учительницѣ — 150 рублей въ годъ.

— **Вакансіи: Священниковъ:** въ с. *Портыль* (7) — Дисненскаго уѣзда, въ м. *Островъ* (3) — Сокольскаго уѣзда, въ с. *Голомысль* (1) — Дисненскаго уѣзда, въ с. *Михаловицкн* (1) — Ошмянскаго уѣзда.

— **Псаломщиковъ:** въ м. *Молодечно* (10) — Вилейскаго у., въ с. *Бакштахъ* (7) — Ошмянскаго у., въ с. *Новомъ-Дворѣ* (7) — Волковыскаго у., въ с. *Батуричъ* (5) — Вилейскаго у., въ с. *Сематинахъ* (3) — Вѣльскаго уѣзда, въ м. *Роговъ* (2) — Вилкомирскаго уѣзда, въ с. *Благовѣщенско-Хвалойнѣ* (2) — Шавельск. у., въ с. *Лаши* (2) — Гродненскаго у., въ г. *Брестъ* (1) — при соборѣ.

— **Религіозно-нравственное чтеніе.** Съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Геронима, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго 2 сего февраля въ Снпигишской церкви-школѣ отъ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства предложено народное религіозно-нравственное чтеніе **СРЪТЕНІЕ ГОСПОДНЕ. ЕВАНГЕЛЬСКІЯ ЧТЕНІЯ, ПРИГOTOВЛЯЮЩІЯ ВѢРУЮЩИХЪ КЪ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ.**

Чтеніе сопровождалось пѣніемъ и свѣтовыми картинами. Начало въ 2½ час. дне. Входъ бесплатный.

Неоффициальный отдѣлъ.

Открытие начальной школы при Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства 28 сего января.

28 сего января послѣдовало открытіе и освященіе начальной женской школы при сказанномъ училищѣ; — событіе радостное, давно ожидаемое и многопольное. Исходя изъ тѣхъ задачъ и цѣлей, кои положены въ основу женскаго образованія дѣвицъ духовнаго вѣдомства, и имѣя въ виду предъявляемыя жизнью требованія къ этимъ заведеніямъ, отсутствіе образцовой или по меньшей мѣрѣ начальной женской школы при нашемъ училищѣ было явленіемъ не соответствующимъ. Правда, гостеприимная семинарія охотно и предупредительно открыла двери своей образцовой школы для практическихъ уроковъ и занятій воспитанницъ нашего училища, — что по близости разстоянія этихъ учебныхъ заведеній не представляло особаго затрудненія, но, по пословицѣ, какъ ни хорошо въ гостяхъ — дома все же лучше. Затрудненіе къ открытію школы, по видимому, ставилось непреодолимое — въ отсутствіи соответствующаго помѣщенія; вопросъ о томъ же, внесенный на послѣдній епархіальный съѣздъ духовенства, не могъ быть рѣшенъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ удовлетворительномъ смыслѣ, съ сохраненіемъ естественныхъ выгодъ для училища и его практикантовъ. Но помощь дѣлу явилась неожиданно. Въ одно изъ своихъ осеннихъ посѣщеній женскаго училища Высокопреосвященнѣйшій нашъ Архипастырь пожелалъ ближе познакомиться съ размѣщеніемъ квартиръ училища, усмотрѣлъ въ свободной квартирѣ*), состоящей на первомъ этажѣ училища, направо отъ воротъ, подъ церковью, помѣщеніе во многихъ отношеніяхъ пригодное для начальной или образцовой школы, уютное по мѣстонахожденію, свѣтлое и теплое, и выразилъ желаніе немедленно же приступить къ приспособленію сей квартиры

*) Нѣкогда эту квартиру занималъ законоучитель училища о. Н. Дмитревскій, бывшій впоследствии Ректоромъ Минской, а потомъ Рижской семинаріи.

подъ школу. Воля Владыки исполнена. Литовскій Епархiальный Училищный Совѣтъ посѣдѣлъ оказать существенную помощь школь: снабдилъ ее учебниками и назначилъ жалованье учительницъ 200 руб., законоучителю 60 руб. и на учебныя принадлежности 20 руб.; учительницей утверждена Софія Константиновна Никитина, имѣющая права на это по образованію своему; законоучителемъ о. Александръ Четыркинъ, а на начальницу училища Марію Ивановну Макаревичъ возложено право непосредственнаго и отвѣтственнаго завѣдыванія вновь открываемой школой. Мебель для школы—скамейки временно уступлены г. смотрителемъ мужскаго духовнаго училища, которыя, послѣ исправленія ихъ на средства женскаго училища, оказались совершенно пригодными. Высокопреосвященнѣйшій Владыка благословилъ школу образомъ Божіей Матери Одигитріи, въ прекрасномъ окладѣ; св. икону Покрова Пресвятыя Богородицы, имени которой посвящена училищная церковь, написала безмездно учительница рисованія въ училищѣ А. А. Волкова.—Никакого затрудненія не представляло собрать ученицъ въ школу; лишь только стало извѣстнымъ открытіе школы—какъ прошенія о пріемѣ дѣвочекъ въ училище посыпались въ обилии, такъ что пришлось сдѣлать небольшой выборъ. Ко дню открытія школы было 15 воспитанницъ—цифра достаточная на первыхъ порахъ; въ будущемъ можно въ этомъ же помѣщеніи, безъ особаго затрудненія и затратъ, раздѣлеть и второе отдѣленіе школы.

Открытіе и освященіе школы, по благословенію Его Высокопреосвященства, послѣдовало 28 января въ 10 ч. утра. Оказанное этой школь сочувствіе со стороны лицъ духовнаго вѣдомства достойно вниманія. Кромѣ начальствующихъ и служащихъ въ училищѣ къ указанному времени прибыли въ помѣщеніе школы: о. Ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Иннокентій, инспекторъ оной О. В. Щербинскій, кафедральный протоіерей П. Левицкій, ключарь собора о. М. Голенкевичъ, епархiальный наблюдатель прот. К. Смольскій, Виленскій благочинный прот. І. Шверубовичъ, предсѣдатель Виленско-Трокскаго уѣзднаго отдѣленія свящ. Е. Гроздовъ, уѣздный наблюдатель о. Д. Модестовъ, настоятель Николаевской церкви М. Померанцевъ и др. Законоучитель школы священникъ А. Четыркинъ совершилъ молебствіе при началѣ ученія отроковъ; предъ началомъ молебна о. Александръ обратился къ присутствующимъ, и особенно къ воспитанницамъ старшаго класса училища, и къ собравшимся дѣтямъ съ слѣдующею рѣчью:

„По общепринятому христіанскому обычаю каждое дѣло начинается и оканчивается молитвою. Мы и собрались здѣсь, возлюбленные, съ тою цѣлю, чтобы исполнить этотъ долгъ при открытіи при нашемъ училищѣ церковно-приходской школы. Попечительный въ своемъ мудромъ руководствѣ Архипастырь нашъ нашелъ способы и возможность съ удобствомъ, не выходя изъ предѣловъ воспитывающаго васъ заведенія*), осуществить для васъ потребность въ школь, въ которой бы вы могли на дѣлѣ, практически, ознакомиться съ тѣми педагогическими приемами, которые, быть можетъ, многимъ изъ васъ придется припомнить впоследствии, но выходя изъ училища, на школьномъ поприщѣ въ качествѣ учительницъ и воспитательницъ дѣтей. Благодареніе Владыкѣ и тѣмъ лицамъ, которые своими трудами и усердіемъ споспѣшествовали сему

*) Высокопреосвященный предъ праздниками посѣтилъ помѣщеніе для нынѣшней школы и самъ указалъ въ немъ быть ей.

дѣлу! Оно, по нашему чаянію, должно принести большую пользу, лечь въ основаніе вашего пребыванія въ училищѣ, придать послѣднему живой, современный интересъ. Церковь и общество желаютъ видѣть въ васъ достойныхъ учительницъ какъ своихъ собственныхъ дѣтей, такъ равно и чужихъ, если кому придется. Быть проводниками и нести просвѣщеніе въ массу народную—одна изъ болѣе важныхъ современныхъ задачъ—должна быть, какъ показываютъ обстоятельства, такою же святою вашею обязанностію, призваніемъ вашимъ въ настоящее время, какъ и нашимъ, т. е. духовенства. Да послужитъ же эта школа къ изощренію вашихъ учительскихъ способностей—для того, чтобы и впоследствии вы могли съ успѣхомъ прилагать свое искусство къ обученію дѣтей въ духѣ вѣры, и быть, такимъ образомъ, истинными помощницами своихъ мужей!

Правда, дѣло наученія не легкое. Оно требуетъ особенной внимательности, любви, усердія какъ со стороны учащихся такъ и учащихся. Многое зависитъ отъ талантности, умѣнья, кротости и обходительности учителя, но многое и отъ понятливости и прилежанія учениковъ. Поэтому вы, дѣти, будьте послушны и внимательны къ тому, что говорятъ вамъ учительницы, старайтесь запомнить ими сказанное. Въ частности же относительно Закона Божія нужно замѣтить, что хорошая по успѣхамъ ученица та, которая твердо и хорошо заучиваетъ свои уроки, самая же лучшая-та, которая не только изучаетъ и помнитъ, но старается узнанное приложить къ дѣлу,—кто все повелѣнное намъ Самимъ Богомъ исполняетъ на самомъ дѣлѣ. Таими учениками Слова Божія да поможетъ Богъ быть всѣмъ намъ!“

Молебенъ былъ стройно прочтѣн воспитанницами старшаго класса училища и по окончаніи оного было возглаголено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Іерониму, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ училищѣ. Какъ помѣщеніе школы такъ и ученицы оной были окроплены св. водою. Послѣ сего о. Ректоръ семинаріи обратился къ воспитанницамъ училища съ привѣтственною рѣчью, въ которой поздравилъ воспитанницъ съ своею, въ стѣнахъ училища, школою, указавъ на всѣ выгоды отъ того прістѣкающія; затѣмъ изобразилъ въ живыхъ краскахъ значеніе этой школы для воспитанницъ—будущихъ учительницъ и матерей и ту живую связь, основанную на любви, которая естественно возникаетъ между воспитанницами и воспитываемыми и пожелалъ, чтобы эта связь была постоянною, неразрывною, и чтобы школа успѣшно выполняла свою высокую задачу образованія и воспитанія. Ученицы сердечно благодарили о. ректора за его благожелательное и авторитетное слово.

Собраніе оставило школу, пожелавъ ей надлежащаго успѣха и развитія. Съ оставшимися ученицами и служащими въ школь о. епархiальный наблюдатель велъ еще нѣкоторое время бесѣду, ближайшимъ образомъ касающуюся учебно-воспитательной стороны школы.

Римско-католическія епархiальныя семинаріи: Виленская и Тельшевская.

(Продолженіе).

II.
Общее образованіе, съ какимъ поступаетъ въ римско-католическія епархiальныя семинаріи большинство желаю-

щихъ сдѣлаться ксендзами, очень не высоко. Лишь очень не многіе поступаютъ въ семинаріи изъ старшихъ классовъ гимназій; остальные поступаютъ въ семинаріи съ свидѣтельствами о знаніи ими курса четырехъ классовъ гимназій, или съ свидѣтельствами на званіе аптекарскаго ученика. Но весьма сомнительно, чтобы эти послѣдніе, составляющіе большинство обучающихся въ семинаріяхъ, дѣйствительно усвоили себѣ всю совокупность знаній по предметамъ, входящимъ въ курсъ четырехъ классовъ гимназій. Цѣлыми толпами являются эти „аптекарскіе ученики“ въ Виленскую и Тельшевскую римско-католическія семинаріи на пріемъ испытанія. Всѣ они прекрасно знаютъ, что безъ полученія на пріемномъ испытаніи удовлетворительной отмітки по Русскому языку, русской исторіи и географіи имъ поступить въ семинаріи нельзя, и конечно тщательно готовятся къ испытаніямъ по означеннымъ предметамъ. И что же? Большинство ихъ обнаруживаетъ на испытаніяхъ замѣчательно слабую подготовку, приводящую экзаменаторовъ въ изумленіе относительно того, какъ могли получить такіа лица свидѣтельства, дающія имъ право явиться къ пріемному испытанію въ семинаріи. Такъ изъ 15 аптекарскихъ учениковъ, державшихъ въ 1894 году пріемные экзамены для поступленія въ Тельшевскую семинарію, только 4 выдержали пріемный экзаменъ по общимъ предметамъ, но если эти аптекарскіе ученики въ большинствѣ обнаруживаютъ на испытаніи изумительное невѣжество даже по тѣмъ предметамъ, по которымъ они особо готовятся къ экзамену, то какія же приносятъ они въ семинарію знанія по другимъ предметамъ, по которымъ они испытанія не держатъ?

Съ поступленіемъ въ семинарію будущіе ксендзы остаются на время пребыванія въ семинаріи, а многіе и на всю жизнь, и съ математикой и съ всеобщей исторіей и съ новыми языками. И если, въ виду будущаго служенія питомцевъ семинарій, возможно еще кое-какъ мириться съ тѣмъ, что, съ поступленіемъ въ семинаріи, они прекращаютъ занятія математикой, изученіе которой такъ благотворно дѣйствуетъ на развитіе ума, то чрезвычайно трудно мириться съ тѣмъ, что будущіе католическіе священники не изучаютъ ни всеобщей исторіи, ни новыхъ языковъ. Католицизмъ игралъ важную роль въ исторіи не только средневѣковой, но и новѣйшей; между тѣмъ эта роль въ quasi—историческихъ сочиненіяхъ завзятыхъ приверженцевъ папства освѣщается совершенно неправильно, а въ интересахъ истины было бы очень важно познакомить будущихъ ксендзовъ съ средневѣковой и новой исторіей въ подлинномъ ея видѣ, въ томъ видѣ, какой ей даетъ наука. Слѣдовало бы также дать ксендзамъ возможность читать книги хотя бы на одномъ иностранномъ языкѣ, напр. французскомъ или нѣмецкомъ. Иначе ксендзамъ вѣдь поневолю приходится питать свой умъ произведеніями исключительно польской литературы. „Въ самомъ дѣлѣ, что ксендзу читать? На русскомъ языкѣ почти нѣтъ сочиненій по части богословія римско-католической церкви, да русскихъ книгъ и вообще ксендзы не долюбливаютъ. Новыхъ языковъ ксендзы не знаютъ, и богатѣйшая духовная литература запада Европы, знакомство съ которой много могло бы содѣйствовать проясненію возрѣвнн ксендза, остается для него закрытой, что же ему читать, если не польскія книги?“

Изъ общеобразовательныхъ предметовъ преподаются въ семинаріяхъ русскій языкъ, русская исторія и русская

географія. Преподаваніе этихъ предметовъ несомнѣнно могло бы оказать на обучающихся благотворное вліяніе, знакома ихъ съ историческимъ прошлымъ той страны, гдѣ имъ приходится дѣйствовать въ качествѣ священниковъ и открывая имъ доступъ къ богатѣйшей литературѣ, которую начинаютъ все больше и больше цѣнить цивилизованные народы всего міра. Но все это могло бы только быть... Въ дѣйствительности мы видимъ далеко не то.

Удивительное дѣло! Казалось бы, какъ не понять римско-католическому духовенству Россіи важность и необходимость изученія русскаго языка и его литературы, русской исторіи и географіи. Тѣмъ не менѣе, доколѣ орлиный глазъ Императора Николая I не остановился на римско-католическихъ семинаріяхъ, тамъ (за исключеніемъ времени митрополита Сестренцевича) и помину не было о преподаваніи означенныхъ предметовъ. Съ 1843 года въ учебный курсъ римско-католическихъ семинарій введены были русскій языкъ и отечественная исторія; но сколько въ теченіе истекшихъ 50 лѣтъ нужно было преодолѣть затрудненій, постоянно откуда-то возникавшихъ, чтобы поставить преподаваніе этихъ предметовъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ хоть на тотъ уровень, на которомъ оно стоитъ теперь! Русскимъ людямъ совершенно неизвѣстна исторія преподаванія въ римско-католическихъ семинаріяхъ русскаго языка и русской исторіи въ теченіе послѣднихъ 50-ти лѣтъ. А исторія эта очень любопытная. Она наглядно показываетъ, что преподаваніе означенныхъ предметовъ рѣшительно не по душѣ римско-католическому духовенству, охотно обращающему свои взоры на Варшаву и Краковъ и отворачивающемуся отъ Петербурга и Москвы. Правда, по временамъ результаты преподаванія русскаго языка, русской исторіи и географіи поднимаются, но это бываетъ только тогда, когда государственная власть настойчиво и твердо требуетъ отъ учащихся въ семинаріи болѣе или менѣе серьезныхъ знаній по указаннымъ предметамъ; ослабляются эти требованія,—падаютъ и успѣхи учащихся.

Противодѣйствіе правильной и серьезной постановкѣ преподаванія русскаго языка, русской исторіи въ римско-католическихъ семинаріяхъ прежде всего оказано было со стороны римской курии. Поручая русскому посланнику при папѣ объявить папскому правительству объ окончательномъ утвержденіи Государемъ Императоромъ конкордата 22 іюля 1847 г., графъ Несельродъ вмѣнилъ ему въ обязанность сообщить папскому двору слѣдующее соображеніе:

„Вы напомяте папскому правительству о тѣхъ основательныхъ замѣчаніяхъ, которыя въ продолженіе переговоровъ были представлены нашими уполномоченными относительно трудности и почти невозможности найти иногда профессоровъ католическаго исповѣданія, достаточно способныхъ для преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ. Это затрудненіе представляется особенно по отношенію къ каедрѣ русскаго языка. Если исповѣданіе принять за безусловный критерій для устраненія профессоровъ отъ преподаванія, то этимъ самымъ ученики академіи были бы лишены возможности пользоваться уроками профессоровъ, знающихъ русскую словесность и единственно способныхъ познакомиться ихъ какъ теоретически, такъ и практически, съ русскимъ языкомъ. Мы отдаемъ полную справедливость заботамъ папскаго правительства о томъ, чтобы науки богословскія и философскія, относящіяся до нравственности и догматики, точно также, какъ и исторія церкви, препода-

валкъсь духовными лицами латинскаго исповѣданія; но въ отношеніи къ другимъ предметамъ преподаванія, поручаемымъ свѣтскимъ лицамъ, неужели познанія и дарованія профессора не важнѣе того, къ какому исповѣданію онъ принадлежитъ? Кажется, и римскіе уполномоченные, какъ сообщилъ намъ графъ Блудовъ, до нѣкоторой степени оцѣнили важность этихъ замѣчаній; но тѣмъ не менѣе они не считали себя въ правѣ формально допустить въ составъ профессоровъ лицъ не латинскаго исповѣданія, чтобы не отступить отъ началъ, сообразно которымъ постоянно дѣйствуетъ римскій престоль. Но во всякомъ случаѣ, сохраняя силу начала, слѣдуетъ однакожъ оказывать нѣкоторую терпимость, необходимую при его приложеніи. При нашемъ искреннемъ желаніи устранить всякій поводъ къ пререканіямъ въ этомъ случаѣ, мы считаемъ нужнымъ положительно и съ полною откровенностію объясниться съ папскимъ кабинетомъ. Поэтому вы немедленно должны сообщить кардиналу, статсъ-секретарю также, какъ это было объяснено императорскими уполномоченными во время переговоровъ, что мы признаемъ начало, выраженное въ XXV ст. договора, по возможности постараемся согласовать съ нимъ наши дѣйствія и только въ случаяхъ рѣшительной невозможности будемъ, можетъ быть, отступать отъ него¹⁾. На это въ высшей степени миролюбивое и умѣренное замѣчаніе папскій кабинетъ отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ: „что касается до замѣчанія о выборѣ профессоровъ для семинарій, то не возвращаясь къ соображеніямъ, выраженнымъ много разъ уполномоченными св. престола во время переговоровъ, необходимо замѣтить, что съ одной стороны церковь никогда не согласится, чтобы какой бы то ни было предметъ духовнаго образованія могъ быть преподаваемъ лицомъ другого исповѣданія, потому что даже въ преподаваніи языковъ легко можно проводить мысли, несогласныя съ исповѣданіемъ учениковъ, съ другой же стороны епархіи такъ обширны, что епископы легко могутъ найти преподавателей, если не изъ духовныхъ лицъ, то во всякомъ случаѣ римско-католическаго исповѣданія. Но если предположить, что по какимъ либо особымъ обстоятельствамъ это оказалось бы затруднительнымъ, то гораздо лучше приостановить вовсе преподаваніе какого либо второстепеннаго предмета, или поручить профессору, уже имѣющему другую кафедру, нежели допустить исключеніе изъ этого справедливаго и необходимаго правила“¹⁾.

Отвѣтъ этотъ говорить самъ за себя. Русскій языкъ, и русская исторія это, по суду папы, предметы второстепенные, т. е. такіе, по которымъ и не слѣдуетъ предъявлять къ воспитанникамъ семинарій такихъ требованій, какія должны быть предъявляемы къ нимъ по главнымъ предметамъ. Это—такіе предметы, преподаваніе которыхъ, если не найдется для нихъ преподавателя римско-католическаго исповѣданія (а изъ сообщенія русскаго государственнаго канцлера папа зналъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможно будетъ найти такихъ преподавателей), можетъ быть поручено профессору-неспециалисту, или вовсе приостановлено. Можно ли яенѣ высказать мысль, что папство вовсе не придаетъ значенія тому, какъ будутъ преподаваться эти „второстепенные“ предметы.

Епископы Виленскій и Тельшевскій придерживались очевидно тѣхъ же взглядовъ на преподаваніе русскаго

языка и исторіи, какъ и римская курія, и этимъ всего естественнѣе объясняется то неудовлетворительное состояніе, въ которомъ находилось въ первые годы по изданіи устава 1843 г. преподаваніе какъ этихъ предметовъ, такъ и введеннаго послѣ изданія устава законовѣдѣнія, подъ которымъ разумѣлась совокупность русскихъ законовъ, относящихся къ римско-католической церкви и духовенству въ Россіи. Особенно неудовлетворительно шло преподаваніе указанныхъ предметовъ въ Тельшевской семинаріи, помѣщавшейся тогда, кстати сказать, въ мѣстечкѣ Ворнахъ, не далеко отъ г. Тельшь. Тамъ, по дошедшимъ, въ 1853 г., до генераль-губернатора свѣдѣніямъ, воспитанники не только не дѣлали успѣховъ въ русскомъ языкѣ и отечественной исторіи, но даже забывали въ семинаріи и то, что знали по этимъ предметамъ въ свѣтскихъ заведеніяхъ, изъ которыхъ поступили. Генераль-губернаторъ не замедлил сообщить объ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, который обративъ особенное вниманіе на это донесеніе, вскорѣ же обратился къ генераль-губернатору, исполнявшему тогда и обязанности попечителя учебнаго округа, съ просьбою поручить благонадежнымъ русскимъ чиновникамъ учебнаго вѣдомства испытывать воспитанниковъ Виленской и Тельшевской семинарій въ знаніи помянутыхъ предметовъ не только при публичныхъ экзаменахъ, но и въ другое время, и донесенія этихъ лицъ сообщать ему, министру. Соответственно этому на инспектора казенныхъ училищъ Орлова и штатнаго смотрителя тельшевскаго уѣзднаго училища Лукашевича возложена была обязанность посѣщать Виленскую и Тельшевскую семинаріи по крайней мѣрѣ разъ въ два мѣсяца и испытывать учащихся въ знаніи ими русскаго языка, отечественной исторіи и государственныхъ узаконеній. При этомъ было разъяснено означеннымъ лицамъ, что въ случаѣ, если они найдутъ какое либо уклоненіе или недостаточность въ преподаваніи, они не должны сообщать отъ себя никакихъ замѣчаній ни преподавателямъ, ни инспектору, но послѣ cadaго испытанія доносить о результатахъ его генераль-губернатору. Изъ первыхъ донесеній по этому предмету, представленныхъ Орловымъ и Лукашевичемъ, надобно заключить, что преподаваніе русскаго языка и исторіи въ семинаріяхъ давало дѣйствительно неудовлетворительные результаты. „На вопросы по русской исторіи, доносить инспекторъ Орловъ, въ первый разъ посѣтившій Виленскую семинарію въ ноябрѣ 1853 г. нѣкоторые воспитанники первыхъ двухъ курсовъ отвѣчали довольно хорошо, а большая часть другихъ оказали свѣдѣнія очень нетвердыя и недостаточныя; удовлетворительность же свѣдѣній вообще касается того, что далѣе предшествуетъ послѣднему уроку“. Испытаніе по русскому языку показало ревизору, что въ числѣ вновь поступившихъ въ I классъ воспитанниковъ есть такіе, которые съ большимъ трудомъ читаютъ по русски (откуда же они поступили въ семинарію?) Въ письменныхъ работахъ большей части учениковъ ревизоръ нашелъ немало важныхъ погрѣшности, а у самыхъ слабыхъ встрѣчаются они, по его словамъ, очень часто. Штатный смотритель Лукашевичъ донесъ, что преподаваніе русскаго языка въ Тельшевской семинаріи идетъ слабо, и что успѣхамъ преподаванія исторіи мѣшаетъ совмѣстное преподаваніе ея для двухъ младшихъ курсовъ. Послѣдующія донесенія ревизоровъ становятся постепенно болѣе и болѣе благоприятными для семинарій. Видно, что принятая мѣра заставила и учениковъ семинарій и преподавателей серьезнѣе относить-

¹⁾ Жур. Мин. Нар. Просв. 1870 г. Іюль, ст. Попова: сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850 г. стр. 33 и 34.

ся къ занятіямъ. Одного изъ ректоровъ семинарій (Тельшевскаго) она заставила даже составить записки, въ которыхъ сведены были государственныя узаконенія, относящіяся къ римско-католической церкви и духовенству въ Россіи. Жаль только, что мѣра эта, хотя не только духовенство, но и дворянство косо смотрѣли на исполнителей ея, практиковалась не долго. Въ 1856 г. одновременно съ освобожденіемъ генералъ-губернатора отъ управленія учебнымъ округомъ и назначенія особаго попечителя округа, прекратились и посѣщенія семинарій чиновниками учебного вѣдомства ¹⁾.

Періодъ времени съ 1856 г. по 1868 былъ періодомъ полного упадка преподаванія въ семинаріяхъ русскаго языка и отечественной исторіи ²⁾; преподаваніе же законовѣдѣнія и вовсе прекратилось въ это время.

Съ 1868 г. положеніе общеобразовательныхъ предметовъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ Виленской и Тельшевской сильно измѣняется. Въ истекшіи съ того времени 28-ми лѣтній періодъ сдѣлано очень многое съ одной стороны для серьезной и правильной постановки преподаванія въ семинаріяхъ русскаго языка, отечественной исторіи и географіи, а съ другой для того, чтобы заставить обучающихся *volens-nolens* тщательно изучать означенные предметы.

Папская курія, такъ рѣшительно заявившая въ 1848 г. что она никогда не согласится, чтобы какой бы то ни было предметъ духовнаго образованія въ семинаріяхъ могъ быть преподаваемъ лицомъ другого исповѣданія, въ 1882 г. признала совершенно возможнымъ отступить отъ этого принципа, что дало возможность замѣщать каѳедры преподавателей русскаго языка и отечественной исторіи серьезными преподавателями, хорошо знающими дѣло преподаванія и опытными въ немъ.

Объемъ, въ какомъ преподаются нынѣ эти предметы, можетъ быть признанъ для настоящаго времени вообще достаточнымъ: они проходятся въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Число уроковъ, назначенныхъ для преподаванія означенныхъ предметовъ, можетъ быть также признано достаточнымъ. Наконецъ преподавателямъ данъ въ лицѣ одного изъ окружныхъ инспекторовъ Виленскаго Учебнаго округа и надежный руководитель.

Чтобы заставить учащихся серьезно относиться къ изученію общеобразовательныхъ предметовъ установлены слѣдующія правила:

а) Экзамены по русскому языку, отечественной исторіи и географіи лицъ, поступающихъ въ семинаріи, производятся въ присутствіи командироваемаго попечителемъ учебнаго округа окружнаго инспектора, при чемъ полученная экзаменуемымъ неудовлетворительная отмѣтка имѣетъ послѣдствіемъ непринятіе воспитанника въ семинарію, каковы бы ни были его успѣхи по другимъ предметамъ.

б) То же соблюдается при переводѣ воспитанниковъ въ семинаріи изъ класса въ классъ и при выпускномъ экзаменѣ окончившихъ семинарскій курсъ, при чемъ ученики, не получившіе при испытаніяхъ отмѣтки въ хорошихъ успѣхахъ по русскому языку, отечественной исторіи и географіи, не переводятся изъ класса въ классъ и не имѣ-

ютъ права на полученіе аттестата объ окончаніи полнаго семинарскаго курса наукъ и на преимущества такими аттестатами предоставляемья ³⁾.

Но какъ ни рациональны всѣ эти мѣры, тѣмъ не менѣе примѣненіе ихъ къ практикѣ не даетъ вполне желанныхъ результатовъ. Причинъ тому не мало.

При полнѣйшей зависимости римско-католическихъ семинарій отъ епископа, появленіе на епископской каѳедрѣ такого смѣлаго фанатика, какимъ былъ печальной памяти епископъ Гриневецкій, отражается на преподаваніи общеобразовательныхъ предметовъ самымъ пагубнымъ образомъ.

Лишь только Гриневецкій вступилъ на каѳедру, какъ началъ заводить въ семинаріи относительно преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ свои порядки. Прежде всего онъ установилъ такой порядокъ, по которому, обнаруженное семинаристами на экзаменахъ, незнаніе русскаго языка и предметовъ, на немъ преподаваемыхъ, не должно было препятствовать имъ переходить изъ класса въ классъ. Своею властію онъ переводилъ такихъ семинаристовъ не только въ слѣдующій классъ, но даже и черезъ классъ, а въ академію онъ не стѣснялся отправлять даже не державшихъ выпускного испытанія. Засимъ преподаваніе русскаго языка и исторіи онъ обставилъ такими затрудненіями, что болѣе или менѣе успѣшное прохожденіе ихъ становилось невозможнымъ. Онъ назначалъ напр. разнаго рода богослуженія при участіи или въ присутствіи семинаристовъ какъ разъ въ то время, когда учащіеся должны были сидѣть на урокахъ общеобразовательныхъ предметовъ. На эти уроки падали и посѣщенія учащимися бани. Все это сокращая число уроковъ по общеобразовательнымъ предметамъ на половину, несомнѣнно дурно вліяло на изученіе семинаристами русскаго языка и отечественной исторіи и располагало ихъ смотрѣть на изученіе этихъ предметовъ, какъ на нѣчто лишнее, ни къ чему негодное ⁴⁾. Гриневецкому не пришлось практиковать эти порядки въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго времени, они были подмѣнены и конечно своевременно отмѣнены; тѣмъ не менѣе это обстоятельство незамедленно невыгоднымъ образомъ отразилось на успѣхахъ учащихся.

Такіе дерзкіе фанатики, какъ Гриневицкій, естественно появляются не часто, и хотя они могутъ быстро понизить успѣшность занятій по общеобразовательнымъ предметамъ, но такъ какъ ихъ шумная дѣятельность не можетъ остаться незамѣченной, такъ какъ такіе агитаторы не могутъ долго оставаться на мѣстѣ, то дѣятельность ихъ не можетъ оставить замѣтныхъ слѣдовъ на болѣе продолжительное время.

Гораздо опаснѣе для успѣшности преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ то систематическое, но пассивное противодѣйствіе, съ какимъ, по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, должны — и почти всегда совершенно безуспѣшно — бороться преподаватели этихъ предметовъ. Преподаватели зачастую на него наталкиваются, но оно выражается обыкновенно въ такихъ мягкихъ формахъ, оно бываетъ прикрыто такой приличной оболочкой, что бѣднымъ преподавателямъ зачастую ничего не остается дѣлать какъ мириться съ своимъ положеніемъ. Никто въ семинаріи не помѣшаетъ преподавателямъ словесности и исторіи требо-

¹⁾ Дѣло Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа. Связка 657, № 5957.

²⁾ Дѣло Канц. Попеч. Виленскаго Учебнаго Округа. Св. 980, № 11097.

³⁾ Вѣст. 1896 г. № 28.

⁴⁾ Дѣло Канц. Попеч. Виленскаго Учебнаго Округа. Св. 1535, № 27533.

бовать отъ учениковъ, чтобы они обстоятельно готовили уроки по учебникамъ, но пусть они и не думаютъ назначить ученикамъ какое либо внѣклассное чтеніе, которое помогло бы ученикамъ лучше усвоить себѣ раскрытыя имъ на урокахъ понятія или сдѣланныя на урокѣ исторіи характеристики, которое помогло бы ученикамъ расширить область ихъ знаній въ известномъ направленіи. Русской книгѣ вообще не легко найти себѣ радужную встрѣчу, гостеприимный пріютъ въ семинаріяхъ. Не многія изъ нихъ, кромѣ учебниковъ, удостоиваются чести попасть въ семинарскія бібліотеки; мало покровительствуютъ и чтенію ихъ учениками. Однажды, рассказываетъ о себѣ покойный Литовскій митрополитъ Іосифъ, я съ товарищемъ своимъ (Антоніемъ Зубко) досталъ (въ бытность воспитанникомъ главной семинаріи) номерокъ стариннаго русскаго журнала „Улей“ и сталъ читать до прихода въ классъ профессора. Вдругъ свѣтскіе ученики университета (воспитанники главной семинаріи слушали лекціи по свѣтскимъ предметамъ вмѣстѣ съ студентами университета) увидѣли это и стали кричать: развѣ такіе намъ нужны священники, которые забываютъ мать Польшу.., которые сочувствуютъ Россіи... И чтеніе Улея должны были припрятать свой журнальчикъ!! Этотъ рассказъ невольно приходитъ на умъ всякій разъ, когда слышишь рассказы преподавателей семинарій о тщетныхъ попыткахъ ввести внѣклассное чтеніе. Разумѣется объ этой нерасположенности римско-католическихъ семинарій къ русской книгѣ не скажутъ преподавателямъ; когда же преподаватели назначаютъ внѣклассное чтеніе, то властные въ семинаріи лица представляютъ имъ массу благовидныхъ соображеній, направленныхъ къ тому, чтобы убѣдить ихъ отказаться отъ своего требованія. Если же преподаватель будетъ настаивать на своемъ, то все равно ученики не исполняютъ этого требованія, ссылаясь то на отсутствіе въ бібліотекѣ нужной книги, то на скопленіе къ известному дню работы и т. п. Между тѣмъ какимъ образомъ можно достигнуть главной цѣли преподаванія словесности—возбудить въ ученикахъ любовь къ произведеніямъ русскаго гения, желаніе заниматься чтеніемъ и послѣ окончанія курса, если не назначать внѣклассныхъ чтеній, если все знакомство учениковъ съ словесностію ограничить прохожденіемъ учебника? Какъ можно уяснить смыслъ въ особенности нѣкоторыхъ важныхъ историческихъ событій, если ученики не будутъ знакомиться съ ними въ изложеніи выдающихся историковъ путемъ внѣкласснаго чтенія? Напрасно точно также въ большинствѣ случаевъ преподаватели русской словесности будутъ пытаться давать ученикамъ домашнія письменныя работы по русскому языку. Таковы попытки дѣлались, но едва ли онѣ давали когда нибудь хорошіе результаты: преподавателю всегда сумѣютъ доказать, что у учениковъ нѣтъ времени для такихъ работъ, между тѣмъ кому же неизвѣстно, что домашнія письменныя работы одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ тому, чтобы ввести ученика въ дѣйствительное обладаніе языкомъ. Вотъ почему все дѣло преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ и сводится въ сущности къ изученію воспитанниками учебниковъ по этимъ предметамъ. Изучаются эти учебники твердо, но прочны ли и плодотворны ли подобныя занятія?

При дѣйствующихъ правилахъ относительно экзаменовъ въ римско-католическихъ семинаріяхъ воспитанникамъ этихъ заведеній нельзя не изучать русскаго языка, русской исторіи и географіи; но русскій языкъ къ сожалѣнію

изучается какъ языкъ иностранный, а русская исторія изучается, какъ предметъ неизбѣжный. По всѣмъ свѣдѣніямъ, русскій языкъ слышится только въ классѣ, на урокахъ общеобразовательныхъ предметовъ. Внѣ уроковъ, въ обычномъ разговорѣ, употребляется языкъ польскій или литовскій; на урокахъ по богословскимъ предметамъ слышится языкъ латинскій съ польскимъ. Какъ же можно ожидать, чтобы при такихъ условіяхъ преподаваніе русскаго языка могло быть прочно и плодотворно?

III.

Какіе богословскіе предметы должны входить въ учебный курсъ римско-католическихъ духовныхъ семинарій, это точно опредѣлено уставомъ 19 ноября 1843 г. По § 28 устава въ семинаріяхъ преподаются: священное писаніе, богословіе догматическое, богословіе нравственное, церковная исторія, гомилетика и церковные обряды. О преподаваніи въ семинаріяхъ каноническаго права римской церкви уставъ умалчиваетъ. Почему?

Можно было бы объяснить эту особенность устава 1843 г., тѣмъ, что составители его въ данномъ случаѣ послѣдовали указанію Тридентскаго собора, который не включаетъ каноническаго права въ число предметовъ преподаваемыхъ въ проектированныхъ имъ епископскихъ семинаріяхъ⁵⁾. Но этого указанія недостаточно для объясненія разсматриваемой особенности устава. Умолчаніе устава о каноническомъ правѣ римской церкви, какъ предметѣ преподаванія въ семинаріяхъ, имѣетъ другое болѣе важное основаніе. По этому пункту, въ объясненіе его, необходимо сказать нѣсколько словъ

Римская церковь—говорятъ присяжные защитники ея интересовъ—вошла въ русскую имперію, руководимая каноническими законами и особыми правилами, которые не могутъ быть отмѣнены государственными законами. Русское правительство съ своей стороны никогда не признавало подобныхъ заявленій правильными. Со временъ Императрицы Еватеріны II, признавая за русскими подданными римско-католическаго исповѣданія право свободнаго исповѣданія ихъ вѣры и совершенія ихъ богослуженія, оно всегда провозглашало, что каноническія правила римской церкви признаются имъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой они не противорѣчатъ общимъ государственнымъ законамъ, правамъ и преимуществамъ Верховной самодержавной Власти. Такое отношеніе русской власти къ каноническимъ правиламъ римской церкви совершенно естественно и понятно. Конечно, если бы эти пресловутыя каноническія правила, о которыхъ такъ любятъ громко говорить латинское духовенство, были основаны исключительно на священномъ писаніи, на ученіи отцовъ церкви и правилахъ вселенскихъ соборовъ, принимаемыхъ какъ римской, такъ и православной церковію, то русскому правительству легко было бы стовориться съ папскимъ дворомъ по вопросу о степени обязательности для Россіи этихъ правилъ. Но изъ указанныхъ источниковъ каноническое право римской церкви заимствуетъ свое содержаніе лишь отчасти. Главнымъ образомъ беретъ оно свое содержаніе изъ наиболѣе благопріятствующихъ папскимъ интересамъ папскихъ буллъ, посланій и другихъ постановленій папъ и помѣстныхъ соборовъ римской церкви. Но всѣ эти буллы, посланія, постановле-

⁵⁾ Sakro sancti et oecumenici Concilii Tridentini canones et decreta. Paris. 1823 г. Cap. XVIII, 209.

ня очевидно не могутъ имѣть для Россіи рѣшительно никакого значенія, кромѣ историческаго, и кто изъ здравомыслящихъ людей можетъ сказать, что русское правительство, въ своихъ заботахъ объ устройствѣ римско-католической церкви въ русскихъ предѣлахъ и организаціи управленія дѣлами ея, обязано слѣдовать непременно указаніямъ каноническихъ правилъ, совершенно игнорируя условия русскаго быта, русской жизни, подъ воздѣйствіемъ которыхъ и вырабатываются русскіе законы, игнорируя нужды и интересы господствующей православной церкви, права и преимущества Самодержавной Верховной Власти? Въ глазахъ сыновъ римской церкви каноническія постановленія могутъ имѣть значеніе неизмѣняемыхъ законовъ, но вѣдь и послѣдователи другихъ вѣръ, обитающіе въ Россіи, имѣютъ свои правила о церковномъ управленіи, которыя они могутъ считать также священными и неизмѣнными. Что же? Русское правительство, для котораго русскіе интересы стоять и должны стоять выше всего, можетъ раздѣлять такія воззрѣнія и непременно руководиться ими при опредѣленіи условій, въ какихъ должны существовать различныя религиозныя общины? Вѣдь это немыслимо. Надо имѣть въ виду и то, что каноническое право римской церкви не есть что либо совершенно законченное. Оно постоянно развивается, и въ этомъ процессѣ развитія воля первосвященствующаго, въ данное время папы, является важнѣйшимъ дѣйствующимъ элементомъ. Воля этого непогрѣшимаго владыки римской церкви не стѣснена ничѣмъ. По полнотѣ принадлежащей ему власти онъ можетъ приостановить на время дѣйствіе того или другого существующаго правила, можетъ видоизмѣнить или отмѣнить его; можетъ издать и новое правило, обязательное для его папствы. И если бы русская государственная власть признала когда нибудь обязательнымъ для себя руководиться каноническимъ правомъ римской церкви въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ латинской церкви въ Россіи, то она должна была бы покорно подчиняться и всѣмъ новымъ распоряженіямъ папъ, хотя бы эти распоряженія и не соответствовали русскимъ интересамъ. Но этого никогда не было и не будетъ.

Если же каноническія правила могутъ имѣть въ Россіи силу и значеніе лишь настолько, насколько они не противорѣчатъ существующимъ законамъ, то понятно, что и въ учебныхъ заведеніяхъ, имѣющихъ своей задачей подготовку будущихъ пастырей римско-католическаго населенія Россіи, каноническое право римской церкви не можетъ и не должно быть преподаваемо во всемъ его объемѣ, во всѣхъ его деталяхъ. Допустить это значило бы допустить, чтобы будущимъ ксендзамъ воспитывающее ихъ заведеніе внушало такія правила, силы которыхъ вовсе не признаютъ законы страны, гдѣ они обучаются, исполненіе которыхъ можетъ даже навлечь на нихъ законное взысканіе. Поэтому если въ римско-католической семинаріи и можетъ быть проходимо каноническое право римской церкви, то подъ условіемъ исключенія изъ него всего того, что противно русскимъ государственнымъ законамъ, правамъ и преимуществамъ Верховной самодержавной Власти и замѣны этихъ исключаемыхъ правилъ существующими законами. Силу этой несомнѣнной истины сознавали всегда и наиболѣе изъ образованныхъ іерарховъ римско-католической церкви въ Россіи. Такъ извѣстный митрополитъ Сестренцевичъ, учреждая Могилевскую семинарію и вводя въ составъ учебнаго ея курса каноническое право римской

церкви, выразительно замѣчаетъ въ планѣ семинаріи: каноническое право будетъ преподаваться въ томъ видѣ, какъ оно будетъ утверждено Государемъ, для католической церкви, пользующейся въ Имперіи Его покровительствомъ⁶⁾.

Всѣ эти и подобныя соображенія видимо предносились сознанію составителей устава 1843 г. и имѣли для нихъ тѣмъ больше силы убѣдительности, что и въ Австріи въ то время въ римско-католическихъ семинаріяхъ было читаемо особое австрийское церковное право⁷⁾. Но такъ какъ въ то время, какъ впрочемъ и нынѣ, не существовало руководства по каноническому праву римской церкви, составленнаго въ духѣ Сестренцевича, такъ какъ трудно было рассчитывать, чтобы въ семинаріяхъ, по введеніи въ нихъ устава 1843 года, и безъ руководства преподаватели повели преподаваніе каноническаго права въ указанномъ направленіи, то предпочтено было вовсе исключить каноническое право римской церкви изъ числа предметовъ преподаванія въ римско-католическихъ семинаріяхъ.

Чтобы однако поставить учащихся въ возможность знать тѣ государственные законы, подъ дѣйствіемъ которыхъ имъ придется исполнять свои священническія обязанности, вскорѣ послѣ изданія устава предписано было преподавать въ семинаріяхъ законовѣдніе, т. е. сводъ узаконеній, опредѣляющихъ положеніе римско-католической церкви въ Россіи.

Въ настоящее время это „законовѣдніе“, повидимому, вовсе не преподается; за то проходится въ полномъ объемѣ каноническое право римской церкви. Съ какого времени и на какомъ основаніи это дѣлается, неизвѣстно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Благообразіе рукъ.

Ему особенно вредитъ кусанье ногтей.

Этотъ неэстетичный вопросъ былъ недавно предметомъ доклада и продолжительныхъ преній въ обществѣ охраненія народнаго здравія.

Кусанье и грызенье ногтей—настолько распространенная у дѣтей привычка, что, хотя отъ нея и стараются, по возможности, отучать, но въ сущности, не придаютъ этой привычкѣ вреднаго значенія. Да и не одни дѣти грызутъ ногти: часто можно встрѣтить и взрослыхъ людей за такимъ же занятіемъ. Ногти обкусываются до того, что кругомъ ногтевого ложа образуется кровавая полоса, на почвѣ которой возникаютъ всевозможныя язвы и нарывы; у нѣкоторыхъ же лицъ дѣлаются наросты въ видѣ валиковъ, которые уменьшаютъ въ большой степени чувствительность нервовъ. Но всѣ эти послѣдствія грызенья ногтей не такъ уже важны. Важность кусанья ногтей получаетъ только тогда, когда его ставятъ въ связь уже съ другими болѣе опасными пороками, какъ дѣлаетъ французскій ученый Берильонъ (Berillon).

Производя многочисленныя изслѣдованія надъ онихофагами (т. е. грызущими ногти), Берильонъ замѣтилъ, что обыкновенно эта дурная привычка идетъ рука объ руку со многими какъ физическими, такъ и нравственными недостатками того же лица. Конечно, это не относится до

⁶⁾ Римскій католицизмъ въ Россіи. Графа Толстого. Т. II, стр. 15.

⁷⁾ Исторія Мин. Внутр. Дѣлъ, ч. VIII, кн. 1, стр. 111.

маленькихъ дѣтей, которыя инстинктивно несутъ свои пальцы въ ротъ, но если тоже дѣлаютъ 14—16 лѣтніе подростки, то это уже болѣе опасно.

Берильонъ нашелъ, что грызенье ногтей совпадаетъ съ извращенными наклонностями, съ микроцефаліей, слабохарактерностью—т.-е. вообще составляетъ одинъ изъ признаковъ вырожденія.

Производя наблюденія въ школахъ, ему всегда приходилось убѣждаться, что ученики, кусающіе ногти, идутъ слабѣе прочихъ и страдаютъ часто полнѣйшимъ тупоуміемъ.

Какъ отучить отъ этой скверной привычки?

Пробовали смазывать концы ногтей такимъ составомъ, который внушалъ ученику достаточное отвращеніе для того чтобы брать пальцы въ ротъ; но это не помогало: какъ только пальцы высохнутъ, тотчасъ-же отправляются ученикомъ опять въ ротъ.

Кромѣ признаковъ другихъ пороковъ, кусанье ногтей имѣетъ въ тоже время и само по себѣ вредныя послѣдствія. Можетъ попасть кусочекъ ногтя въ легкія, такъ какъ многіе не только грызутъ, но и съ наслажденіемъ пережевываютъ откусанные ногти; кромѣ того къ ногтямъ пристають всевозможныя бактерии, которыя легко могутъ быть и туберкулезными.

Въ виду этого Берильонъ и проситъ всѣхъ занимавшихся изслѣдованіями надъ дѣтьми, грызущими ногти, проверить его наблюденія и прислать ему результаты своихъ наблюденій.

Особенно въ духовныхъ школахъ это грубая и вредная привычка не должна быть терпима, такъ какъ благообразіе рукъ очень важно для священника.—

Колокольный Заводъ,

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ гор Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи,

существующій подъ этою фирмою около *полтора* лѣтъ, — доводитъ до свѣденія заинтересованныхъ лицъ слѣдующее: еслибы кто либо *отъ моего имени*, представлялся для заключенія двгвора на отливку колоколовъ, то прошу *не вѣрить*, такъ какъ я никогда никогда не уполномочиваю, а самъ лично или письменно принимаю заказы и вступаю въ переписку.

А. Владковскій.

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. ТУЗОВА (въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Садовая улица, Гостинный дворъ № 45)

МЕЖДУ ПРОЧИМИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

(Продолженіе).

ВИССАРИОНЪ, еп. Костром. (докт. Богосл.). Толкованіе на цариміи. Изд. 2-е, въ трехъ томахъ. Спб., 1894—95 гг., ц. 5 р. 50 к., въ роскошн. коленк. переплетѣ 8 р.

— Толкованіе на Божественную Литургію по чину

св. Иоанна Златоустаго и св. Василия Великаго. Изд. 4-е. Спб., 1895 г. ц. 1 р.

— Сборникъ для любителей духовнаго чтенія. Изданіе 2-е. Спб., 1897 г., цѣна 2 руб.

ВИШНЯКОВЪ А. Старообрядческая Покровская моделельня, и Филипповская часовня въ Москвѣ. Спб., 1865 годъ, ц. 60 к.

ВЛАСТОВЪ Г. Опытъ изученія Евангелія св. Иоанна Богослова. Въ двухъ томахъ. Спб., 1887 г., ц. 3 р. 50 к., въ коленк. переп. 4 р. 50 к.

— Священная дѣтопись первыхъ временъ міра и человечества, какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. Въ трехъ томахъ. Изд. 2-е. Всѣ три тома „Свят. дѣтописи“ опредѣлен. Св. Синода одобрены для приобрѣт. въ фундаментальныя и учен. библиот. духовн. Семин. Мин. Нар. Просв. Реком. для фундам. библиот. средн. учебн. завед. Реком. для всѣхъ церквей. Спб., 1878 г., ц. 8 р. 50 к., въ коленк. перепл. 11 р.

ВОРОБЬЕВЪ Г. О Московскомъ Соборѣ 1681—1682 г. Спб., 1885 г., ц. 1 р.

ВРУЦЕВИЧЪ М. Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священноцерковнослужителей съ объясненіями по рѣшеніямъ Правит. Сената и указамъ Святейшаго Синода. Изд. 3-е. Спб., 1896 г., ц. 1 р. 25 к.

ГЕЙКИ К., д-ръ. Святая земля и Библія, описаніе Палестины и нравовъ ея обитателей. Съ ориг. рис. Г. А. Гарпера. Пересказъ съ англ. подъ редак. Ф. С. Комарскаго. Съ приложен. карты Палестины. Роскошн. изд. отпечатан. на велен. бум. 2 тома. 1894 г., ц. 10 р., въ роскошн. коленк. переп. 12 р.

ГОЛУБЕВЪ С. Исторія Кіевской Духовной Академіи. Вып. первый. I періодъ до-Могилянскій. Кіевъ, 1886 г., ц. 2 р.

ГОЛУБИНСКИЙ Ѡ. Премудрость и благодать Божія въ судьбахъ міра и человѣка (о конечныхъ причинахъ). М., 1894 г. ц. 2 р., въ коленк. перепл. ц. 3 р.

ГРАНИКОВЪ М. Разговоръ священника съ прихожаниномъ противъ лѣченія заговорами. Спб., 1894 г., ц. 15 к. Включ. въ катол. книгъ для употребл. въ низш. училищ. вѣдом. Мин. Нар. Просв. въ отдѣлен. для ученичес. библиот. и народн. чтенія. (Стран. катал. 36, 1882 г.).

ГРИГОРІЙ, митр. День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято? Спб. 1894 г., ц. 30 к., въ коленк. переп. 75 к. Внесена въ спис. книгъ для библиот. церк.-приход. школь.

ГРОМАЧЕВСКИЙ А. Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника. Спб. 1890 г. цѣна 1 руб.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовскій*.